

Е. Атагарриев,
доктор исторических наук

«...Одни названия вызывают рой воспоминаний»

Следы древнейших цивилизаций на территории советского Туркменистана привлекали внимание ученых различных специальностей с дореволюционных времен, однако планомерное и целенаправленное изучение, тем более охрана памятников, были начаты лишь в годы Советской власти.

Еще в XIX в. профессор В. А. Жуковский сфотографировал многие средневековые памятники Мервского оазиса и прочитал арабские надписи на них. Монография В. А. Жуковского «Развалины старого Мерва», опубликованная 95 лет назад в Петербурге, до сих пор остается настольной книгой тех, кто занимается изучением древней и средневековой истории Туркменистана.

Профессора В. А. Жуковского и академика А. А. Семенова можно считать основоположниками изучения средневековых памятников Южного Туркменистана. Крупный знаток Востока А. Ю. Якубовский заложил основу научного изучения Куя-Ургенча.

Таким образом, пионерами изучения нед-

вижимых памятников истории и культуры являются русские ученые В. А. Жуковский, А. А. Семенов, А. Ю. Якубовский, а также С. П. Толстов, М. Е. Массон, А. А. Марущенко, С. А. Ершов и др.

В 1924 г. были созданы органы государственной охраны и целенаправленного изучения памятников истории и культуры республики.

В 1926 году Председатель Совета Народных Комиссаров Туркменистана К. С. Атабаев обратился к Среднеазиатскому комитету по делам охраны памятников истории и искусства с просьбой прислать специалистов из Ленинграда и Ташкента для подготовки рекомендаций по реставрации средневековых архитектурных памятников. В ответ на просьбу правительства Туркменистана в республику были направлены специалисты: профессор А. Э. Шмидт, архитекторы А. П. Удаленков, Б. Н. Засыпкин, художник А. А. Карелин, искусствовед Б. П. Денике. Они провели значительную работу по изучению выдающихся па-

мятников архитектуры: мечети Анау (XV в.), мавзолеев Абу Саида (XI в.) и султана Саиджара (XII в.). В 1939 г. в Ленинграде издана книга «Архитектурные памятники Туркменистана», посвященная XV годовщине Туркменской ССР. В нее вошли описания мечети Анау, группа архитектурных памятников Мерва и Куны-Ургенча.

В изучение археологических памятников Туркменистана значительный вклад внесли ученые братских советских республик и головных институтов и вузов СССР. К их числу следует отнести ныне покойного академика АН СССР А. П. Окладникова (Новосибирск), академика АН Таджикской ССР Б. А. Литвинского, Е. А. Давыдовича, В. И. Сарияниди, Г. А. Кошеленко, Г. Е. Маркова, Г. Н. Лисицыну, Б. В. Андриянова, Б. И. Вайнберг (Москва), чл.-корр. АН Туркменской ССР В. М. Массона, И. Н. Хлопина, Г. Ф. Коробкову (Ленинград), Г. А. Пугаченкову, С. Б. Луину, З. И. Усманову (Ташкент) и др.

Выросли и местные научные кадры.

За археологическими открытиями, совершаемыми в Туркменистане, внимательно следят зарубежные ученые, разрабатывающие древнюю историю Ирана, Афганистана, Индии, Пакистана и арабских стран, т. к. в прошлом эти страны Востока объединяли многочисленные политические, экономические и культурные связи.

Здесь невольно вспоминаются слова большого друга Советского Союза, первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру: «...в прошлом существовали большие и могущественные города, богатые и многолюдные, которые можно было бы сравнить с современными великими европейскими столицами; города, которые были гораздо больше нынешних Калькутты и Бомбея. Некоторые из великих городов прошлого сохранились — Самарканд, Бухара, одни названия которых вызывают рой воспоминаний...»¹

В республике на учет взяты свыше 1500 археологических памятников, из них около 20 — общесоюзного значения. Некоторые представляют огромную научную и культурную ценность. Например, недалеко от столицы республики Ашхабада расположены остатки двух древних городов-крепостей — Старая и Новая Ниса, основанных в III в. до н. э.

Старая Ниса была столицей Парфянского государства. Здесь находились дворцовые и храмовые постройки, хранилища и сокровища парфянских царей. Было сооружено около 2700 остраков-текстов, начертанных черной краской на фрагментах глиняных сосудов. Письменность, обнаруженная в Нисе, является арамейского (древнеиранского) происхождения и датируется I в. до н. э. Найденные письменные документы принадлежали парфянским хозяйственным архивам. Раскопки на Старой Нисе дали многочисленные ритуалы — ритуальные сосуды из слоновой кости. На них изображены различные фантастические существа — полулюди, полуживотные. В последние годы на городище Нисы сделаны существенные открытия, в частности стенные живописи, датируемые I в. до н. э. Учитывая важное научно-культурное значение, археологические памятники-комплексы Нисы объявлены историко-культурным заповедником. В данное время научная и культурная общечеловеческая ответственность республики рекомендует Старую

Нису включить в список ЮНЕСКО в качестве памятника всемирного значения.

Археологические исследования на территории Мисрианского оазиса открыли ранее неизвестные остатки общественных сооружений, таких, как караван-сарай (гостиницы), медресе (духовные школы), мечети, ирригационные сооружения: акведуки, плотины, водораспределители, магистральные каналы, садово-парковые комплексы.

В Мисрианском оазисе самым крупным памятником является средневековое городище Дехистан, существовавшее в IX—XIV вв. Предполагается, что площадь города около 200 га, а население его достигало около 36 тыс. человек. Плотность застройки и многочисленность населения Дехистана подчеркивают значение города как центра обширного оазиса.

Ремесленные производства Дехистана играли важную роль в развитии обмена и торговли. Находки остатков многочисленных кирпичеобжигательных, гончарных печей и металлических горнов, фрагментов ткани и пряжи, поделок из драгоценных камней конкретно характеризуют различные виды ремесел в Дехистане. Город был хорошо благоустроен для своего времени.

Дехистан по количеству и качеству монументальных памятников не уступает многим крупным городам Средней Азии и даже превосходит некоторые из них.

Средневековый город Мерв, который собирается отметить 2500-летний юбилей, расположен на перекрестке больших торговых путей, ведущих на юге в Балх и Герат, на востоке в Бухару, на севере в Хорезм, на западе в страны ближневосточного мира. Мерв играл огромную роль в ближневосточной торговле. Мерв поставлял продукты сельского хозяйства — хлопок, зерно, шелк-сырец, а также ремесленные изделия, которые поступали не только на ближние рынки, но и в самые отдаленные страны мусульманского мира. Мерв был центром активной культурной жизни. Здесь находилось множество медресе — своеобразных академий средневековых ученых Востока. По сообщениям средневековых авторов, в Мерве насчитывались десятки библиотек, в которых концентрировались сотни тысяч книг.

В XI в. в Мерве в султанской обсерватории работал Омар Хайям, знаменитый поэт и крупный математик Востока. Из Мерва вышли ученые, имена которых широко известны всему Востоку. Это были люди разных вероисповеданий и этнических групп. Так, например, выдающийся математик и астроном Ахмед ибн Абдаллах ал-Марвази (IX в.), по прозвищу Хабаш ал-Хасиб («хабаш» — вычислитель), работал в Халифской академии в Багдаде. Другой ученый Мансур ибн Талх, проводивший астрономические наблюдения в Мервской обсерватории, с большой точностью определил географические координаты Мерва, Нишапура, Мекки.

Другим крупным средневековым городом является Куны-Ургенч — столица Хорезмского государства, один из политических и культурных центров того времени.

Известный арабский путешественник XIV в. ибн Баттута так писал об Ургенче: «Это самый значительный, красивый и величавый город тюрок с прекрасными базарами,

Туркмения.
Развалины
древней
крепости
Киз-Кала
Байрам-
Алийского р-на.
IV—VII вв.

широкими улицами, многочисленными постройками и впечатляющими видами. В городе кипит жизнь, и из-за столь большого числа жителей он кажется волнуемым морем. Однажды, проезжая по городу, я зашел на рынок, а когда добрался до середины... я не мог двинуться ни вперед, ни назад».

Археологические исследования на городище Куны-Ургенч обнаружили новые, ранее неизвестные памятники культуры. Кроме общеизвестных замечательных культурных памятников, таких, как мавзолей Текеша, Фахр-аддин Разы, Торберг-Ханум, минарет Кутлук-Темура, караван-сарай Даш-кала, здесь

русскими городами по волжско-каспийскому пути через город Булгар — крупнейший экономический центр Поволжья. Даже Новгород — торговый и культурный центр Древней Руси — имел определенную связь со Средней Азией. Известный советский исследователь, член-корр. АН СССР В. Л. Янин и археолог Е. А. Рыбина пришли к выводу о том, что «из-за отсутствия собственных месторождений серебра Древняя Русь вынуждена была на протяжении длительного времени использовать в обращении иноземную монету. В IX — начале XI в. это были мусульманские дирхемы в громадных количествах из стран Передней и Средней Азии».

Все эти данные представляют большой научный интерес и свидетельствуют, что корни обмена и торговли среднеазиатских и восточноевропейских, в частности древнерусских, городов уходят в глубь веков. Разные вероисповедания населения русских и средневековых азиатских городов не могли служить слагоном для взаимовыгодных торговых связей.

Итак, археологические памятники используются как источник для решения узловых проблем истории, исторической географии, материальной и духовной культуры, ремесла и торговли, архитектуры и градостроительства.

В Ашхабаде, столице республики, в сквере им. В. И. Ленина имеется замечательный монумент, установленный в первые годы Советской власти в Туркменистане. Это памятник В. И. Ленину.

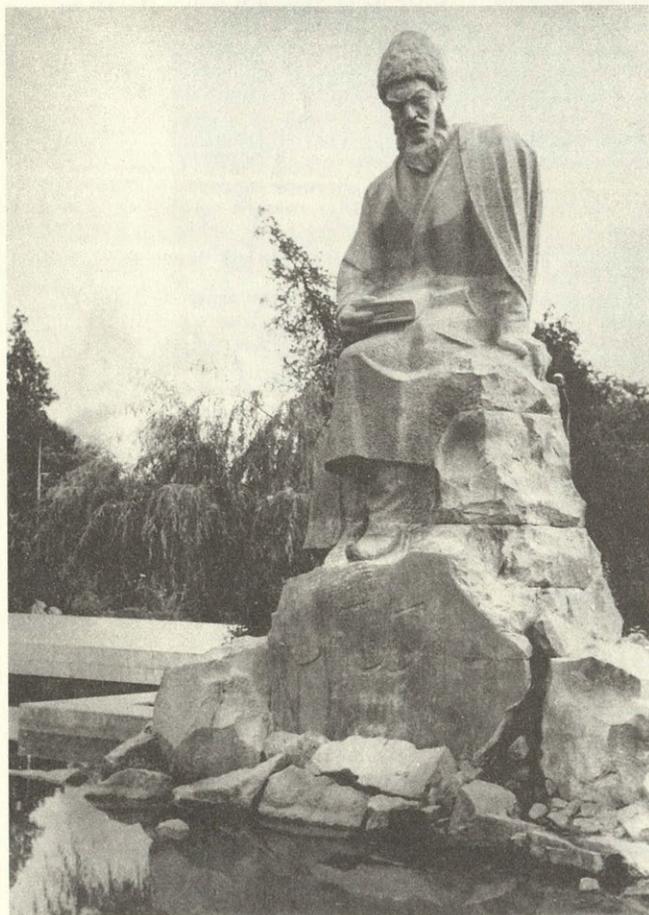
Историко-революционные памятники представляют значительную культурную, познавательную ценность и играют важную роль в деле воспитания трудящихся, молодежи на героических революционных и боевых традициях советского народа. Среди таких памятников — памятник 26 Бакинским комиссарам, недалеко от столицы республики, памятники П. Г. Полторацкому в г. Мары, комиссару Казанского сводного полка А. Гинцбургу в поселке Каахка.

О воинской доблести, подвигах и героизме воинов, о тех больших жертвах, которые понес наш народ в годы гражданской и Великой Отечественной войн, напоминают нам мемориальные сооружения, памятники воинской славы. В центре Ашхабада высятся грандиозный памятник воинам-туркменистанцам, павшим в боях в годы Великой Отечественной войны.

В колхозе им. Ленина Ташаузского и «Красная звезда» Куны-Ургенчского районов установлены монументальные памятники воинам-землякам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Перед зданием школы в колхозе «Мир» Геоктепинского района возвышается бюст Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Мухаммеда Атаева. Памятник высечен из мрамора воспитанниками Туркменского художественного училища. В этой школе учился герой, сюда приезжал он, секретарь Тедженского райкома комсомола, перед тем как уйти на фронт.

В колхозе им. К. Маркса того же района сооружен памятник, где запечатлен облик Героя Советского Союза Оразберды Хекимова — кадрового офицера. Он окончил Ташкентское военное училище, офицерскую школу в Новочеркасске, а затем Военную академию. При форсировании реки Одер он, как всегда в

Ашхабад.
Памятник
Махтум-Кули —
основателю
туркменской
классической
литературы

обнаружены остатки средневековых построек — чайхана, жилые и общественные здания.

Поскольку Куны-Ургенч является одним из средневековых политических и культурных центров, был очевидцем и хранителем многих исторических событий, Совет Министров Туркменской ССР также объявил его историко-культурным заповедником. Средневековые архитектурные памятники Куны-Ургенча реставрируются и реставрируются. Сейчас полностью закончены реставрационные работы в мавзолее Фахр-аддин Разы.

Археологические исследования подтвердили предположение ученых о том, что в средние века, еще до монгольского времени, среднеазиатские города имели торговые связи с

труднейших моментах, руководил боем. В числе первых майор Хекимов переправился через реку, умелыми действиями обеспечил плацдарм до подхода основных сил полка. Советские бойцы во главе с Хекимовым неоднократно отбивали вражеские наступления. Однако в одном из этих тяжелых боев Хекимов погиб.

Памятники установлены в честь Героев Советского Союза Аннаклыча Атаева — в Тахтинском, Айдогды Тахирова в Каахкинском районах. Их именами гордится Туркменина.

Памятники героям Отечественной войны на туркменской земле напоминают о том, как отважно отстаивали честь и свободу своей великой Родины сыновья туркменского народа и представители других национальностей, которые жили и проживают в Туркменской ССР.

В 1987 г. впервые была проведена научно-практическая конференция Институтом истории АН Туркменской ССР, Министерством культуры ТССР и республиканским добровольным Обществом охраны памятников истории и культуры с участием Министерства юстиции и проектных институтов республики. В выступлениях прозвучала острая озабоченность состоянием и сохранностью памятников истории и культуры и были высказаны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности по их охране.

Конференция отметила, что в результате недостаточного контроля со стороны органов охраны памятников (как государственных, так и общественных) и из-за несоблюдения законодательства об охране памятников имеют место многочисленные факты разрушения археологических памятников.

Конференция отметила, что в результате недостаточного контроля со стороны органов охраны памятников (как государственных, так и общественных) и из-за несоблюдения законодательства об охране памятников имеют место многочисленные факты разрушения археологических памятников.

Объем реставрационных работ из года в год не выполняется, выделенные средства полностью не осваиваются, правовая пропаганда по этому вопросу практически не ведется. Руководители хозяйств, по существу, не знают и плохо разбираются в вопросах собственности памятников, отчуждения территории, реставрации, ремонта и управления ими.

В деле пропаганды большая роль принадлежит вестнику «Памятники Туркменистана» — органу республиканского Общества охраны памятников истории и культуры. Вестник выходит на туркменском и русском языках. Тираж 10 тыс. экземпляров. На страницах вестника выступают ученые, деятели культуры, учителя по различным аспектам изучения и охраны памятников.

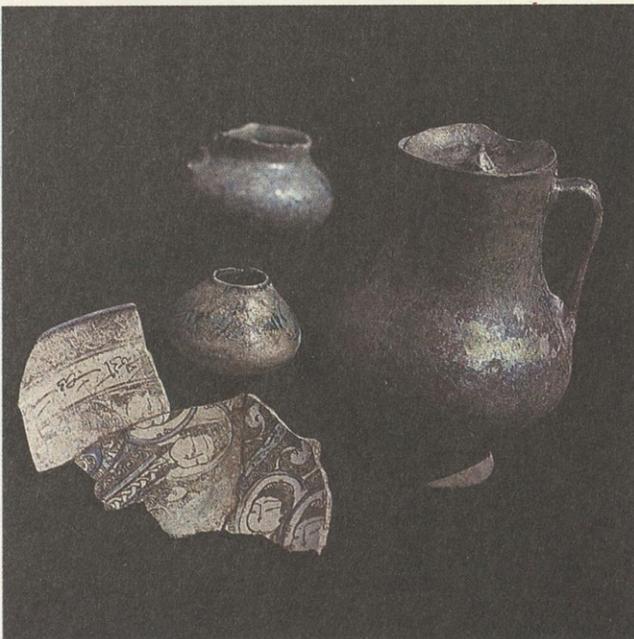
В последние годы в республике увеличилось число школьных краеведческих музеев, в которых имеется немало ценных исторических экспонатов. Члены краеведческих кружков следят, чтобы при строительстве водозащитных объектов, гидротехнических сооружений, дорог, освоении новых земель не нарушалось законодательство по охране и использованию памятников истории и культуры.

Краеведческий музей средней школы № 4 Туркменталинского района ныне стал филиалом Марыйского областного исторического музея. Колхоз «Красный Октябрь» там, где находится филиал областного музея, построил здание для музея. Его посещают не только местные учащиеся и колхозники, сюда приезжают из соседних аулов.

По инициативе республиканского Общества охраны памятников истории и культуры проводился конкурс по работе школьных музеев, по пропаганде культурного наследия. Лучшими школьными музеями признаны музеи при школах № 16 Байрам-Алийского, № 17 Мургабского, № 2 Тахра-Базарского, № 3 Кызыл-Атрекского, № 24 Казанджикского районов.

Однако следует отметить, что в республике в научно-краеведческой работе имеются существенные недостатки. Отсутствует четкий разработанный план по использованию памятников истории и культуры в просветительной работе, неудовлетворительно ведется ремонтно-реставрационные работы средневековых архитектурных памятников.

Не взяты на учет народная архитектура позднефеодального периода. Совсем забыто медресе — духовная школа XIX — начала XX в., как исторический источник. Крайне не-

достаточно издаются путеводители, буклеты по памятникам истории и культуры.

Недостатки в области охраны памятников Туркменистана накапливались годами. Их корни в нигилизме 30-х годов и в пренебрежении к культурным запросам в застойные годы.

Сейчас, в период гласности и демократии, перед республикой открываются широкие перспективы сохранения историко-культурного наследия Советского Туркменистана и использования его для патриотического и эстетического воспитания советского народа.

Памятники истории и культуры Туркмении являются общечеловеческими ценностями, нашим всенародным достоянием, свидетельством большого вклада туркменского народа в мировую цивилизацию. Сохранить их — наш долг.

Фаянсовые изделия XII—XIII вв. Туркмения

¹ Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю. Кн. I. М., 1975. С. 33.